

Результаты, полученные в нашем исследовании, сравнивались с результатами, полученными итальянскими психологами Gilli G. и Marchetti A. По итальянской выборке среди детей 4-5 лет правильно дифференцировали ложь и ошибку 53.3%, среди 5-7 летних детей – 57.1%. Полученные данные указывают на более высокий уровень дифференциации случайной ошибки и намеренной лжи белорусскими детьми. Данная проблема требует дальнейшего изучения.

ВЛИЯНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ НА ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Е.А. Климкович

Научный руководитель – д.психолог.наук, профессор *Т.М. Савельева*

Национальный институт образования

Одной из основных целей дошкольного образования является развитие мыслительной и речепорождающей деятельности ребенка. В этой связи выявление особенностей мышления и поиск эффективных средств и условий его развития в дошкольном возрасте является актуальной проблемой.

Методологическую основу нашего исследования составили концепция деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.), культурно-исторического подхода в развитии высших познавательных процессов (Л.С. Выготский), теория общения, развития (А.А. Бодалев, М.И. Лисина и др.), теория личности (А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов и др.).

В качестве основного метода нашей работы выступил психолого-педагогический эксперимент, состоящий из констатирующего, формирующего и контрольного этапов. В рамках констатирующего и контрольного эксперимента, с целью выявления особенностей мышления дошкольников, воспитывающихся в условиях городской и сельской культуры, были использованы следующие диагностические методы: методика «Вопрошайка», разработанная М.Б. Шумаковой, адаптированный тест Векслера (субтесты «Общая понятливость», «Общая осведомленность»), модифицированная методика У.В. Ульенковой «Овладение детьми общей структуры мыслительной деятельности». С помощью перечисленных диагностических методик был выявлен уровень познавательной активности, уровень сформированности умственных функций, а также уровень овладения некоторыми мыслительными операциями. Объектом нашего исследования явились дети старшего дошкольного возраста, воспитывающиеся в условиях городской и сельской культуры.

В ходе констатирующего эксперимента были выявлены следующие тенденции. Уровень познавательной активности всех испытуемых не высок. Способность дошкольников задавать вопросы выступила основным показателем данной тенденции. Количество всех поставленных вопросов городскими дошкольниками в игре «Вопрошайка» на 20% превышало количество вопросов, заданных сельскими дошкольниками. Данные констатирующего эксперимента позволили выявить следующую закономерность: только третья часть всех испытуемых в полной мере овладела структурой мыслительной деятельности. Наиболее высокий уровень овладения дедуктивными умозаключениями и рассуждениями о знакомом предмете наблюдается у сельских дошкольников. Количество городских дошкольников с высоким уровнем сформированности умственных функций на 18% превышает количество сельских с теми же показателями.

В рамках формирующего эксперимента была осуществлена разработанная нами психолого-педагогическая программа с использованием детского экспериментирования. Программа состояла из трех серий заданий с последовательным их усложнением. 1-ая серия – задания на выполнение и опосредованное сравнение свойств и качеств природных материалов, широко используемых в повседневной жизни (металл, дерево и др.). 2-ая – задания на поиск способов решения интеллектуальных задач (использование методики И.М. Жуковой и методики Э. Маствилискер «Переход от практических проб к решению задач во внутреннем плане»). 3-я серия – задания на опосредованное сравнение величин в процессе овладения

принципом сохранения (использование методики «Исследование представлений о сохранении»).

В результате опытной работы у детей экспертной и контрольной групп отмечены статистически значимые различия в повышении уровня познавательной активности, уровня сформированности умственных функций, а также уровня овладения структурой мыслительной деятельности. Как показал анализ нашего исследования, овладение некоторыми компонентами мыслительной деятельности происходило быстрее у городских дошкольников.

На наш взгляд, вопросы развития мышления дошкольников, воспитывающихся в условиях городской и сельской культуры, решаемы при активном использовании детского экспериментирования и адекватной позиции взрослого в этом процессе.

ФРУСТРАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СПОРТСМЕНОВ

Н.Ю. Стрига

Научный руководитель – к.психолог.н., доцент *Н.А. Дубинко*

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

Несмотря на то, что количество публикаций по проблемам спортивной психологии неуклонно возрастает, практика спортивной подготовки продолжает испытывать острую нужду в новых представлениях и методах. Актуальность нашей работы заключается в установлении эмоциональных состояний фрустрации, которые определяют уровни тревожности у спортсменов в период соревнований. Объектом исследования являются старшие и младшие подростки (8-15 лет). Исследование проводилось на базе Республиканского центра физического воспитания и спорта учащихся и студентов. Целью исследования является изучение фрустрации как механизма повышения уровня тревожности. Предмет исследования - эмоциональные состояния фрустрации, которые влияют на уровень тревожности у спортсменов. Выборка составила 30 младших и старших подростков.

Проведя исследование с помощью методики "Рисуночной фрустрации Розенцвейга" и теста на исследование тревожности (Опросник Спилбергера), мы получили первичные эмпирические данные, которые были статистически обработаны с помощью ранговой корреляции Спирмена. В результате чего было установлено, что:

1. Между ситуационной и личностной тревожностью существует прямо пропорциональная связь. Это говорит о том, что чем выше уровень личностной тревожности у спортсмена, тем больше у него выражена склонность воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность. Поэтому, спортсмены с высоким уровнем личностной тревожности более подвержены влиянию фрустрации и склонны переживать состояния тревоги большей интенсивности и значительно чаще, чем спортсмены с низким уровнем личностной тревожности;

2. Между ситуационной тревожностью и интропунитивным направлением реакции существует прямо пропорциональная связь. Это означает, что ситуационная тревожность может вызвать реакцию направленную на самого себя, с предъявлением к себе повышенных требований, что может служить признаком неадекватной самооценки;

3. Между экстрапунитивным направлением реакции и необходимо-упорствующим типом реакции существует обратно пропорциональная связь. Это свидетельствует о том, что чем больше спортсмен осуждает внешние причины фрустрации, подчеркивает степень фрустрирующей ситуации и требует ее разрешения от другого лица, тем сложнее ему найти конструктивное решение конфликтной ситуации.

Интерпретируя результаты исследования можно также сделать следующие выводы:

1. Для спортсменов данной группы характерно преобладание экстропунитивной направленности реакций над интропунитивной направленностью реакций и импунитивной;

2. Преобладание необходимо-упорствующего типа реакции над самозащитным типом реакций.